

Шэнь Цзялань понимал, о чём он хочет сказать, и бросил на него холодный взгляд, словно лезвие.

— Ты, дурак, заткнись.

Шэнь Хайжо, обхватив голову руками, не посмел пикнуть.

Сяо Хуа глубоко вздохнула, резко наклонилась под углом девяносто градусов и громко произнесла:

— Старший молодой господин, я ошиблась, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс загладить свою вину!

Шэнь Цзялань молчал. Шэнь Хайжо поднял голову и с мольбой смотрел на него, а Сяо Хуа, согнувшись, не смела поднять взгляд.

Так они простояли две минуты, пока на лбу Сяо Хуа не выступил пот.

Только тогда Шэнь Цзялань смягчился и сказал:

— Ладно, я дам тебе ещё один шанс, надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Ура, старший брат!

Шэнь Хайжо обрадовался.

Сяо Хуа поднялась, вытерла пот и, глядя на улыбающееся лицо Шэнь Цзяланя, чуть не села на пол от страха.

Шэнь Цзялань поманил Шэнь Хайжо, как щенка, и тот, подчиняясь, побежал к нему, словно маленькая собачка.

— Дай посмотреть, — сказал он. — Вечером нанеси ещё мазь, а сейчас я отведу тебя домой.

Шэнь Хайжо с сияющими глазами кивал своему старшему брату.

Шэнь Цзялань замер, глядя его по голове, и не смог выругаться. У его младшего брата было слишком много навыков атаки!

Поскольку он уже предупредил режиссёра, Шэнь Цзялань спокойно увёл Шэнь Хайжо, оставив

позади толпу удивлённых зрителей.

Казалось, что-то было не так.

Вечером, когда они вернулись домой, Шэнь Цзюли уже знал о произошедшем.

Шэнь Хайжо, который ожидал, что его накажут, затаился, не смея дышать. К его удивлению, второй брат Шэнь Цзюли не стал устраивать скандал. Думая, что избежал наказания, Шэнь Хайжо внутренне радовался, что заставило Шэнь Цзюли нервно дёргаться и хотеть его отшлепать.

Неужели он так вырос, что даже не знает, как дать сдачи, когда его обижают? Даже у глупости должны быть пределы!

Шэнь Хайжо не знал, что его второй брат уже успел сильно разозлиться до его возвращения, заявив, что старший брат Шэнь Цзялань слишком легко отделался, дав тому подлецу пощёчину.

Шэнь Цзюли даже не мог представить, что его младший брат, которого он растил с детства, мог быть так обижен. Неужели они все считали его мёртвым?

— Старший брат, не дай этим людям слишком легко отделаться, — сказал Шэнь Цзюли с жёсткостью в голосе.

Братья находились в кабинете, подальше от Шэнь Хайжо, не желая, чтобы он знал об этом неприятном инциденте. Они не собирались отпускать тех, кто обижал их младшего брата.

Шэнь Цзялань равнодушно ответил:

— Оставь это мне, я всё сделаю чисто и быстро. Как они обижали Сяо Хая, так я заставлю их лизать его ноги.

Шэнь Цзюли усмехнулся. В методах воздействия на людей он полностью доверял своему старшему брату.

— Кстати, что за история с инвестициями в пять миллиардов?

Хотя он мог собрать эту огромную сумму, старший брат не уведомил компанию.

Теперь вопрос в том, как старший брат раздобыл столько денег?

Шэнь Цзялань улыбнулся и сказал:

— Не беспокойся, Сяо Цзю, я попросил друга помочь. Этот парень глуп, но богат, так что пусть тратит больше денег, ничего страшного.

Шэнь Цзюли не до конца понял, а человек, которого Шэнь Цзялань назвал «глупым, но богатым», обнимая свою собаку, внезапно чихнул.

Он с радостью подумал, что это, должно быть, Лань скучает по нему.

В одной из квартир Цзи Чжаоянь взял телефон и набрал номер. Звонок продолжался некоторое время, прежде чем его ответили.

— Это я, — сказал Цзи Чжаоянь, нервничая, что его собеседник мог его забыть.

— Я знаю, что это ты. Говори, что случилось.

Тон голоса был холодным, с оттенком высокомерия.

Цзи Чжаоянь, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Я выполнил твои указания, отправил тебе фотографии. Скажи, что мне делать дальше?

Мужчина на другом конце, похоже, задумался, прежде чем отдать новое указание.

— Продолжай наблюдать за ситуацией. Если что-то произойдёт, свяжись со мной немедленно.

Цзи Чжаоянь поспешно ответил:

— Хорошо.

Мужчина не стал терять время и сразу же повесил трубку.

Цзи Чжаоянь некоторое время смотрел на телефон, его красивое лицо отражало странную смесь грусти и радости, которая в итоге превратилась в саркастическую улыбку.

— Шэнь Хайжо, не вини меня, вини себя за то, что стал его целью...

На следующий день Шэнь Цзялань лично отвёз Шэнь Хайжо на съёмочную площадку. По

дороге Шэнь Хайжо, вспоминая неприятный опыт на площадке, чувствовал себя подавленным, но, украдкой взглянув на старшего брата, ничего не сказал.

Он сказал себе, что это его проблема, и он не должен больше беспокоить старшего брата.

С таким настроением он прибыл на площадку. После выхода из машины Шэнь Цзялань не уехал, а пошёл с ним.

Навстречу им шла Сяо Хуа, которая издали слащаво закричала:

— Старший молодой господин...

Это вызвало мурашки по коже. Цзи Чжаоянь, проходя мимо, не повернул головы, но внутри был полон презрения.

Какой там старший молодой господин?

В столице старший молодой господин из семьи Шэнь не имел никакого влияния, и такие обращения только вызывали смех.

Сяо Хуа подбежала к Шэнь Цзяланю и, запыхавшись, указала на нескольких мужчин и женщин позади себя.

— Старший молодой господин, я лично выбрала ассистентов, все они красивые, немногословные, умеют работать и держать язык за зубами. Все знают правила. Шесть ассистентов, как вам? На два больше, чем у актёра Цзи.

Последняя фраза была произнесена шёпотом.

Хотя они хотели быть заметными, но так явно унижать актёра Цзи было не совсем правильно, верно?

Шэнь Цзялань улыбнулся и кивнул:

— Хорошо сделано.

Услышав одобрение Шэнь Цзяланя, Сяо Хуа вздохнула с облегчением, радуясь, что на этот раз правильно поняла характер старшего молодого господина и наконец-то выполнила задание хорошо.

Сяо Хуа ласково сказала Шэнь Хайжо:

— Сяо Хай, пошли переоденемся и нанесём макияж...

Её чрезмерно «заботливый» взгляд заставил Шэнь Хайжо вздрогнуть. Обычно Сяо Хуа была странной, но сегодня она вела себя так, будто не принимала лекарств.

— Иди!

Шэнь Цзялань также ободряюще посмотрел на него.

Шэнь Хайжо испугался ещё больше и, растерявшись, позволил новым ассистентам окружить себя и повести на макияж.

Сяо Хуа собиралась последовать за ним, когда услышала, как Шэнь Цзялань, словно сам с собой, произнёс:

— Хм, давай нанемем ещё двадцать телохранителей.

Она чуть не упала на месте.

Она обернулась и, дрожа, как и Шэнь Хайжо, осторожно спросила:

— Старший молодой господин, не слишком ли это преувеличено?

Шэнь Цзялань странным, напевным тоном ответил:

— Как это может быть преувеличением? Ведь я и Сяо Цзю так любим Сяо Хая, что не хотим, чтобы он хоть немного страдал!

Сяо Хуа в ужасе убежала.

Шэнь Цзялань без колебаний достал телефон и медленно набрал номер. Через три секунды ему ответили.

[Уважаемый клиент, здравствуйте! Добро пожаловать в службу поддержки клиентов страны Z. Для запроса информации нажмите один, для пополнения счёта — два, для консультации по пакетам интернета — три...]

Как раз на цифре «три» Шэнь Цзялань спокойно произнёс:

— Бизнес будете делать?

Тон голоса на другом конце сразу изменился. Женский голос стал более неформальным, с оттенком лести, характерным для деловых людей.

— Здравствуйте, уважаемый клиент! Какие услуги вас интересуют? Сейчас у нас специальные акции, скидки на покупку, аренду и обмен. Также есть бесплатные подарки. Уверены, что не хотите попробовать серию «Телохранители-мачо марки 666»?

... Что за чертовщина с «мачо»?

Шэнь Цзялань не стал тратить время на разговоры. В конце концов, если деньги есть, их услуги будут лучшими, ведь это известная в столице компания по предоставлению телохранителей.

Обычные люди не могут связаться с ними напрямую, для этого нужно несколько посредников. Этот частный номер, который звучит как горячая линия, знают только те, кто имеет «право».

— Двадцать лучших, долгосрочный контракт. Деньги будут переведены на ваш счёт позже.

<http://bllate.org/book/15261/1346615>